doi: 10.18323/2220-7457-2020-4-48-53

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2020

Б.Э. Шавалеев, адъюнкт

Казанский юридический институт МВД России, Казань (Россия)

Ключевые слова: электронные средства платежа; мошенничество; использование электронных средств платежа; ИЭСП.

Аннотация: Современные тенденции свидетельствуют о ежегодном росте количества регистрируемых фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, а также сумм сопряженного с ним ущерба как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, что ставит на повестку дня проблему совершенствования мер противодействия данному виду преступности. Важным элементом противодействия преступности является оптимизация уголовного законодательства, что обуславливает актуальность данного исследования. Автор проводит сравнительно-правовое исследование особенностей уголовного законодательства России и зарубежных стран в части противодействия мошенничеству с использованием электронных средств платежа, отмечает особенности понятийного аппарата и юридической техники, используемых в отечественном и зарубежном уголовном законах. Исследована легальная пенализация вышеуказанного деяния, юридическая техника формулирования диспозиции состава преступления, предусматривающего ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Автор отмечает широкое применение реституции в уголовном законодательстве стран Европейского Союза. На основе полученных результатов определены особенности уголовно-правового противодействия мошенничеству с использованием электронных средств платежа в России и за рубежом, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части противодействия мошенничеству с использованием электронных средств платежа, а именно проект статьи Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за неправомерное использование электронных средств платежа, в целях приведения к единообразию правоприменительной практики и реализации принципа справедливости наказания.

ВВЕДЕНИЕ

Объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на состояние преступности в мире. Независимые исследователи, ученое сообщество и официальные органы озадачены ростом преступности, сопряженной с использованием информационных технологий, которая вышла на первый план в период эпидемии, в частности ростом числа случаев мошенничества с использованием электронных средств платежа (ИЭСП).

Так, в Российской Федерации в январе — октябре 2020 года зарегистрировано 420,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 75,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года; их удельный вес увеличился с 14,0 % (в январе — сентябре 2019 года) до 24,2 %. Половина таких преступлений (51,4 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких — 216,4 тыс. (+84,9 %). Четыре таких преступления из пяти (81,6 %) совершаются путем кражи или мошенничества — 343,2 тыс. (+80,9 %) ^{1} .

В зарубежных странах также наблюдается увеличение количества регистрируемых факторов мошенничества с ИЭСП. Так, согласно исследованию Atlas VPN, в первой половине 2020 года число случаев мошенни-

По данным Банка ВТБ, число преступных посягательств в исследуемой нами сфере общественных отношений на фоне введения режима самоизоляции в первой половине апреля выросло, по сравнению с аналогичным периодом марта, более чем на 15 % при общем снижении транзакционной активности клиентов банка³.

Научное сообщество уже обращало внимание, что современное законодательное регулирование уголовной ответственности в сфере мошенничества с ИЭСП в странах СНГ отстает от стремительного развития технологий [1; 2]. Данная проблема все чаще становится предметом научных дискуссий, как в России, так и в зарубежных странах. Среди работ отечественных авторов, исследующих данное направление, следует выделить: анализ уголовно-правовых основ квалификации деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, особенностей данного состава преступления [3–5], исследование правовых проблем расследования мошенничества с ИЭСП [6], анализ регламентации ответственности за преступления, совершенные с ИЭСП, в зарубежном законодательстве [7], исследование детерминант мошенничества с ИЭСП [8].

Зарубежные исследователи обращаются преимущественно к совершенствованию технологического

чества с кредитными картами в Соединенных Штатах Америки увеличилось на $104 \,\%^2$.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965.

² Financial fraud reports in the US jumped by 104% in 2020 Q1 // Atlasvpn. URL:https://atlasvpn.com/blog/financial-fraud-reports-in-the-us-jumped-by-104-in-2020-q1.

³ ВТБ зафиксировал рост активности мошенников на самоизоляции // ВТБ. URL: https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2020/04/2020-04-23-vtb-zafiksiroval-rost-aktivnosti-moshennikov-na-samoizolyatsii/.

обеспечения банковских безналичных транзакций как к способу предупреждению исследуемого деяния [9; 10], однако широко представлены исследования, посвященные комплексному противодействию мошенничеству с ИЭСП [11–13].

Безусловно, совершенствование уголовно-правового противодействия мошенничеству с ИЭСП должно учитывать фундаментальные основы для данного направления, которые подробно освещены в трудах [14–16].

Цель исследования — анализ уголовно-правового противодействия мошенничеству с использованием электронных средств платежа в России и в зарубежных странах.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Междисциплинарный характер исследования, обусловленный сопряженностью анализируемого преступного деяния со сферами безналичных банковских транзакций и информационных технологий, требует применения широкого перечня методов для всестороннего и комплексного изучения заявленной темы.

Так, основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специально-юридические методы, среди которых превалирует формально-юридический метод, в том числе метод толкования права, сравнительно-правовой, статистический и формально-логический методы.

При проведении исследования использовалось актуальное законодательство, а именно российский Уголовный кодекс (далее – УК РФ) ^{4} , зарубежное уголовное законодательство, а именно федеральное уголовное законодательство США ^{5} и ряда стран ЕС, азиатского региона и др., законодательство, регламентирующее порядок и правила осуществления банковских безналичных операций ^{6} , обращения электронных средств платежа ^{7} , современные исследования в сфере уголовного права, обеспечения безопасности банковских систем, а также сложившаяся правоприменительная следственно-судебная практика.

Важными для исследования стали актуальные статистические сведения, отражающие тенденции развития мошенничества с ИЭСП в России и в зарубежных странах и характеризующие состояние банковского сектора, опубликованные государственными органами и независимыми источниками.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ применяемого в уголовном законодательстве понятийного аппарата

Ключевым препятствием на пути к унификации мер уголовно-правового противодействия мошенничеству с ИЭСП являются принципиальные отличия в понятий-

 ^{4} Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 61-Ф3 (ред. от 27.10.2020).

ном аппарате и юридической технике, применяемых в профильных законах в Российской Федерации и зарубежных странах. В целях исключения разночтений отметим, что в настоящем исследовании нами используется понятие «электронные средства платежа» с точки зрения его легального определения в российском законодательстве⁸, а также «мошенничество с использованием электронных средств платежа» как деяние, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ.

Однако в зарубежном уголовном законодательстве применяется концептуально иной подход, в рамках которого не происходит разделения хищений по форме деяния, например кражи и мошенничества, предусматривается единый состав преступления, сопряженного с неправомерным использованием электронных средств платежа. Примечательно, что данный подход характерен для представителей как англо-саксонской, так и континентальной правовой системы.

Например, параграф 1029 федерального уголовного законодательства США устанавливает уголовную ответственность за мошенничество или иную деятельность, связанную с неправомерным получением доступа к электронным средствам платежа, в случае, если размер причиненного вреда составил более одной тысячи долларов. Уголовным кодексом Федеративной Республики Германия предусмотрена уголовная ответственность за мошеннические действия с банковскими чеками и кредитными картами (параграф 266b) в виде трех лет лишения свободы или штрафа9.

Данный подход позволяет обеспечить единообразное формирование правоприменительной практики, тогда как наличие нескольких составов преступлений в российском уголовном законе приводит к проблемам в квалификации деяний. За недолгий срок существования статьи, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество с ИЭСП, она неоднократно редактировалась, менялись рекомендации в области квалификации данного деяния, а также смежного состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что вызывало обоснованную критику как в среде научного сообщества, так и в рядах правоприменителей [19; 20].

Анализ особенностей легальной пенализации мошенничества с использованием электронных средств платежа

Отличительной особенностью также являются установленные уголовно-правовые санкции за совершение исследуемого деяния. Так, в США за мошенничество с ИЭСП установлено наказание в виде штрафа и лишения свободы до 10 лет, аналогичное наказание установлено уголовным законодательством Канады ^{10} . В Японии совершение данного деяния подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 10 лет или штрафу до 1 млн иен ^{11} .

Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4

⁵ 18 U.S. Code Title 18 – Crimes and criminal procedure // Legal information institute. Open access to law since 1992. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18.

⁶ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. 14.06.2020).

⁷ Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 14.01.2015).

⁸ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. 06.02.2020).

⁹ German Criminal Code (1871) // Bundesministerium der justiz und fur Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-iminternet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html.

¹⁰ Criminal Code of Canada. 1985 // Justice laws website. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/.

¹¹ Penal Code (Act No. 45 of 1907).

URL: http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf.

В Китайской Народной Республике наказание за использование похищенной банковской карты предусмотрено ст. 264 УК КНР и зависит от причиненного вреда:

- лишение свободы на срок до 3 лет, краткосрочный арест с последующим надзором, а также штраф в случае причинения значительного вреда;
- лишение свободы на срок от 3 до 10 лет и штраф в случае причинения крупного вреда или наличия иных отягчающих обстоятельств;
- лишение свободы на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы, а также штраф или конфискация имущества при условии причинения особо крупного размера вреда или при наличии иных особо отягчающих обстоятельств¹².

Примечательно, что согласно п. 1 ст. 264 Уголовного кодекса КНР причинение особо крупного размера вреда финансовой системе в результате данной преступной деятельности влечет за собой пожизненное лишение свободы или смертную казнь с конфискацией имущества, что обуславливается особенностями банковской системы в КНР - значительное количество кредитных организаций являются государственными.

Совершенно другой подход характерен для стран ЕС, где санкции и пенализация исследуемого деяния намного более либеральные. Например, параграфом 147 Уголовного кодекса Австрийской Республики предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество с отягчающими обстоятельствами: мошенничество при применении средств безналичного расчета влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Согласно параграфу 148 Уголовного кодекса Австрийской Республики, если предусмотренные параграфом 147 деяния имели признаки профессиональной преступной деятельности, о чем может свидетельствовать системность в противоправной деятельности, привлечение значительного числа лиц, распределение преступных ролей и т. д., это влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет¹³.

Раздел 371 Уголовного кодекса Королевства Норвегия предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа или лишения свободы на срок до двух лет за неправомерное использование чужой банковской карты¹⁴.

Причина данного подхода заключается в реализации правовой реституции вместо репрессивного воздействия на виновных, что характерно для большинства стран ЕС, поскольку акцент в деятельности по предупреждению хищений с ИЭСП делается на комплексе мер организационного и программного характера, что позволило добиться снижения убытков от противоправной деятельности с банковскими картами, что наблюдалось с 2015 года, однако в настоящее время независимыми аналитическими агентствами зафиксировано увеличение потерь от исследуемого вида преступления в 10 европейских странах¹⁵.

В Российской Федерации уголовно-правовые санкции за мошенничество с ИЭСП зависят от обстоятельств совершения деяния и последующей квалификации деяния, однако исследование основ пенализации данного деяния и его сравнение с пенализацией деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за период с 2016 года по настоящее время, свидетельствует, что последнее наказывается значительно строже.

Отдельные авторы отмечали, что неоднократное редактирование законодателем ст. 159.3 УК РФ свидетельствует о несовершенстве и недостаточной проработанности анализируемой статьи, что влечет проблемы в правоприменительной деятельности [19; 20].

Анализ особенностей конструирования диспозиции норм, предусматривающих ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа

Нередко уголовное законодательство зарубежных стран прямо указывает совокупность деяний, наказуемых соответствующей статьей, в частности, для упрощения правоприменительной практики. Например, по Уголовному закону штата Пенсильвания (ст. 4106) мошенничеством с использованием банковских карт признается совершение операций с целью оплаты товаров или услуг, когда заведомо известно, что данная банковская карта:

- похищена или подделана;
- принадлежит другому лицу, которое не давало разрешение на ее использование;
  - отозвана или аннулирована;
- запрещена для использования эмитентом либо ее собственником¹⁶.

Согласно ст. 196 Уголовного кодекса КНР, мошенничеством с банковскими кредитными картами является:

- пользование фальсифицированной кредитной картой;
- пользование просроченной кредитной картой;
- пользование кредитной картой, выданной третьему лицу;
- злонамеренное превышение кредитного лимита, т. е. осуществление операций с кредитной картой после получения требования о возврате карты банком-эмитентом¹⁷.
- В России диспозиция состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является простой и не дает его определения, что негативно сказывается на правоприменительной практике, деятельности право-

¹² Criminal Law of the People's Republic of China. 1979 // Permanent mission of the People's Republic of China to the United Nations and other international organizations in Vienna. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/dbtyw/jdwt/ crimelaw/t209043.htm.

¹³ Country specific Questionnaires – Criminal Law Austria. 1974. URL: https://ec.europa.eu/docsroom/documents/27703/ attachments/9/translations/en/renditions/pdf.

¹⁴ The Penal Code of Norway. 1902.

URL: https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2005-05-20-28.

¹⁵ Total Threat levels. Threat levels reduce in half of European states covered. // FICO.

URL: https://www.fico.com/europeanfraud/total-threat-levels.

¹⁶ Pennsylvania Statutes Title 18 Pa.C.S.A. Crimes and Offenses § 4106. Access device fraud // Find Law for legal professionals. URL: https://codes.findlaw.com/pa/title-18-pacsa-crimesand-offenses/pa-csa-sect-18-4106.html.

Criminal Law of the People's Republic of China. 1979 // Permanent mission of the People's Republic of China to the United Nations and other international organizations in Vienna. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/dbtyw/jdwt/ crimelaw/t209043.htm.

охранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению данного деяния.

Исходя из вышеизложенного, правовой анализ приведенных особенностей уголовно-правового противодействия мошенничеству с ИЭСП отражает актуальный положительный опыт зарубежных стран, что возможно использовать для развития российского уголовного закона.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

- 1. Увеличение количества зарегистрированных фактов мошенничества с ИЭСП характерно для большинства современных стран и обусловлено технологизацией и информатизацией экономической деятельности, а также сферы продажи товаров и услуг, что свидетельствует о необходимости оптимизации деятельности по предупреждению исследуемых деяний.
- 2. Тенденции развития преступности данного вида являются интернациональными и характерны для большинства современных развитых стран, следовательно, изученный передовой опыт уголовно-правового предупреждения исследуемых деяний возможно адаптировать к современным российским реалиям.
- 3. Как правило, уголовное законодательство зарубежных стран применяет общий состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за неправомерное использование электронных средств платежа вне зависимости от формы хищения. Данный подход обеспечивает необходимое единство и единообразие правоприменительной деятельности при раскрытии и расследовании исследуемых преступных деяний.

Определение уголовно-правовых санкций в зарубежном законодательстве достаточно однообразно, что позволяет выделить специфический европейский подход, отличающийся приоритетным применением мер реституции. Считаем, что в настоящее время в Российской Федерации недостаточно эффективно обеспечена защита прав лиц, ставших потерпевшими от противоправной деятельности, сопряженной с неправомерным использованием электронных средств платежа.

4. В целях совершенствования и развития отечественного уголовного законодательства считаем необходимым предложить формулировку общего состава преступления, предусматривающего ответственность за хищения с использованием электронных средств платежа, в этой связи изложить ст. 159.3 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 159.3. Неправомерное использование электронных средств платежа»

1. Неправомерное использование электронных средств платежа, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, а равно хищение в отношении электронных денежных средств — наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо

принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

- 2. То же деяние, совершенное:
- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с использованием электронного средства платежа, полученного преступным путем;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года или без такового.
- 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.
- 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Считаем, что результаты исследования позволят адаптировать положительный опыт зарубежных стран в сфере уголовно-правового противодействия мошенничеству с использованием электронных средств платежа в Российской Федерации, а предложенная инициатива положительно скажется на формировании единообразной правоприменительной практики, а также послужит унификации уголовного законодательства.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование положений российского и зарубежного уголовного законодательства в части противодействия мошенничеству с ИЭСП свидетельствует о наличии принципиальных отличий в юридической технике и используемом понятийном аппарате, что влечет за собой формирование дифференцированных подходов к формулированию диспозиции и санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. В этой связи мы предлагаем интегрировать в российское уголовное законодательство состав преступления, предусматривающий

ответственность за неправомерное использование электронных средств платежа вне зависимости от формы хищения, что положительно скажется на формировании единообразной правоприменительной практики, а также обеспечит необходимую защиту прав человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Мусьял И.А. Мошенничество с использованием платежных карт // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 147–152.
- Джансараева Р.Е., Аратулы К. Борьба с киберпреступлениями: сравнительный анализ законодательства стран СНГ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 95–99.
- Третьякова Е.И. Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 169–175.
- 4. Малышева Ю.Ю. Проблемы квалификации обмана как способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 31–33.
- 5. Лещенко В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 92–95.
- 6. Третьякова Е.И., Трубкина О.В. Правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2. С. 195–200.
- 7. Маркова Е.А. Регламентация ответственности за преступления, совершенные с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 98–105.
- 8. Гречишников В.А. Детерминанты мошенничества с использованием электронных средств платежа и способы его предупреждения // Закон и право. 2020. № 1. С. 109–111.
- 9. Kahn C.M., Linares-Zegarra J.M. Identity theft and consumer payment choice: does security really matter? Ongoing research, paper version // Journal of Financial Services Research. 2016. Vol. 50. № 1. P. 121–159.
- 10. Gold S. The evolution of payment card fraud // Computer Fraud & Security. 2014. Vol. 2014. № 3. P. 12–17.
- 11. Steffensmeier D., Harris C.T., Painter-Davis N. Gender and Arrests for Larceny, Fraud, Forgery, and Embezzlement: Conventional or Occupational Property Crime Offenders? // Journal of Criminal Justice. 2015. Vol. 43. № 3. P. 205–217.
- Ali M.A., Azad M.A., Parreno Centeno M., Hao F., van Moorsel A. Consumer-facing technology fraud: Economics, attack methods and potential solutions // Future Generation Computer Systems. 2019. Vol. 100. P. 408–427.
- 13. Hill C. Biometrics becoming must-have for fraud prevention // Biometric Technology Today. 2018. Vol. 2018. № 1. P. 9–11.

- 14. Гончаров Д.Ю. Противодействие преступности как модель комплексного уголовно-правового воздействия // Виктимология. 2020. № 3. С. 20–26.
- 15. Козаченко И.Я. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Общество и право. 2018. № 1. С. 8–13.
- 16. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1. С. 47–50.
- 17. Чернякова А.В. Актуальные аспекты уголовной ответственности за хищения, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3. С. 124–130.
- 18. Барчуков В.К. Обусловленность уголовно-правового противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 208–211.
- 19. Иванова О.М., Иванов М.Г. О последних изменениях и дополнениях, внесенных в Ст. 158, 1593, 1596 УК РФ // Академическая мысль. 2019. № 1. С. 48–54.
- 20. Никульченкова Е.В., Харитонов А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 160–165.

REFERENCES

- 1. Musyal I.A. Fraud with payment cards. *Problemy pravookhranitelnoy deyatelnosti*, 2017, no. 1, pp. 147–152.
- 2. Dzhansaraeva R.E., Aratuly K. Fighting cybercrime: comparative analysis of cis countries' legislation. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2012, no. 3, pp. 95–99.
- 3. Tretyakova E.I. Ways to commit fraud using electronic means of payment. *Izvestiya Tulskogo gosudar-stvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2020, no. 1, pp. 169–175.
- 4. Malysheva Yu.Yu. Problems of qualifying deceit as a way of committing fraud using electronic means of payment. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2018, no. 4, pp. 31–33.
- 5. Leshchenko V.P. The subject of fraud using electronic means of payment. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 2, pp. 92–95.
- 6. Tretyakova E.I., Trubkina O.V. Legal problems of the fraud investigation using electronic means of payment. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, 2020, no. 2, pp. 195–200.
- 7. Markova E.A. Regulation of liability for offences committed with the use of electronic funds of payment in the legislation of the countries of Romano-Germanic of legal system. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, no. 3, pp. 98–105.
- 8. Grechishnikov V.A. Determinants of fraud with the use of electronic means of payment, and prevention measures. *Zakon i pravo*, 2020, no. 1, pp. 109–111.
- Kahn C.M., Linares-Zegarra J.M. Identity theft and consumer payment choice: does security really matter? Ongoing research, paper version. *Journal of Financial Services Research*, 2016, vol. 50, no. 1, pp. 121–159.

- 10. Gold S. The evolution of payment card fraud. *Computer Fraud & Security*, 2014, vol. 2014, no. 3, pp. 12–17.
- 11. Steffensmeier D., Harris C.T., Painter-Davis N. Gender and Arrests for Larceny, Fraud, Forgery, and Embezzlement: Conventional or Occupational Property Crime Offenders? *Journal of Criminal Justice*, 2015, vol. 43, no. 3, pp. 205–217.
- 12. Ali M.A., Azad M.A., Parreno Centeno M., Hao F., van Moorsel A. Consumer-facing technology fraud: Economics, attack methods and potential solutions. *Future Generation Computer Systems*, 2019, vol. 100, pp. 408–427.
- 13. Hill C. Biometrics becoming must-have for fraud prevention. *Biometric Technology Today*, 2018, vol. 2018, no. 1, pp. 9–11.
- 14. Goncharov D.Yu. Countering crime as a model of complex criminal law impact. *Viktimologiya*, 2020, no. 3, pp. 20–26.
- 15. Kozachenko I.Ya. Models of combating crime: criminal legal and criminological aspects. *Obshchestvo i pravo*, 2018, no. 1, pp. 8–13.

- 16. Shestakov D.A. Criminological legislation and right of crime counteraction. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, no. 1, pp. 47–50.
- 17. Chernyakova A.V. Actual aspects of the criminal liability for thefts committed with the use of information and communication technologies. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitelnaya praktika*, 2019, no. 3, pp. 124–130.
- 18. Barchukov V.K. Conditionality criminal law to counter fraud in the sphere of computer information. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2016, no. 8, pp. 208–211.
- 19. Ivanova O.M., Ivanov M.G. About the latest amendments and additions to Art. 158, 1593, 1596 of the criminal code of the Russian Federation. *Akademicheskaya mysl*, 2019, no. 1, pp. 48–54.
- 20. Nikulchenkova E.V., Kharitonov A.N. Fraud: problematical issues. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2018, no. 2, pp. 160–165.

CRIMINAL LEGAL COUNTERACTION TO FRAUDULENT USE OF ELECTRONIC PAYMENT FACILITIES IN RUSSIA AND ABROAD

© 2020

B.E. Shavaleev, Adjunct

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan (Russia)

Keywords: electronic payment facilities; fraud; use of electronic payment facilities; UEPF.

Abstract: Modern trends indicate an annual increase in the number of registered facts of fraud using electronic payment facilities, as well as the amount of damage associated with it, both in foreign countries and in the Russian Federation. This fact puts on the agenda the problem of improving measures of counteracting this type of crime. A significant element of combating crime is the optimization of criminal legislation, which determines the relevance of this study. The author carried out a comparative legal study of the criminal legislation peculiarities of Russia and foreign countries in terms of combating fraud using electronic payment facilities, notes special features of the conceptual apparatus and legal technique used in domestic and foreign criminal laws. The paper investigates the legal penalization of the above act, the legal technique of formulating the disposition of the corpus delicti providing for liability for fraud using electronic means of payment. The author highlights the wide use of restitution in the criminal legislation of the European Union states. Based on the results of the study, the author determined the features of criminal-legal counteraction to fraud using electronic payment facilities in Russia and abroad, formulated the proposals to improve the criminal legislation in terms of combating fraud using electronic means of payment. More precisely, the author suggested a draft article of the RF Criminal Code establishing liability for illegal use of electronic payment facilities bringing to the uniformity of the law enforcement practice and implementation of the principle of justice of punishment.